

DOI: 10.17803/1729-5920.2026.231.2.083-093

И. О. Кравченко

Байкальский государственный университет
г. Иркутск, Российская Федерация

Влияние дополнительных наказаний на обеспечение экокриминалогической безопасности

Резюме. Статья посвящена определению роли дополнительных наказаний в дифференциации, индивидуализации наказаний за экологические преступления и формировании экокриминалогической безопасности. Выявлен дефицит научных исследований в области оценки дополнительных наказаний как средства защиты экологической среды от криминальных угроз, в связи с чем данное направление развития научных знаний рассматривается как перспективное. Установлено несоответствие между законодательной моделью задействия дополнительных наказаний в назначении справедливого наказания за экологические преступления и сложившейся судебной практикой. Более половины санкций гл. 26 УК РФ являются кумулятивными, однако суды крайне редко используют потенциал дополнительных наказаний. Примечательно, что три четверти санкций, устанавливающих дополнительное наказание, предусмотрены в квалифицированных составах экологических преступлений. При этом только около 5 % осужденных за совершение экологических преступлений назначаются дополнительные наказания, что свидетельствует о неэффективности влияния дополнительных наказаний на индивидуализацию уголовной ответственности в рассматриваемой сфере. Выявлено отсутствие единообразия законодательной модели дифференциации уголовной ответственности за экологические преступления в части определения размера дополнительного наказания, предусмотренного санкцией статей гл. 26 УК РФ. Медианы одного и того же дополнительного наказания при разных вариантах кумуляции не тождественны, что отображает проблемы в оценке степени общественной опасности экологических преступлений. Сделан вывод, что предусмотренные в уголовном законе вариации кумуляции наказаний явно недостаточны.

Ключевые слова: экокриминалогическая безопасность; экологические преступления; охрана природной среды; дополнительные наказания; кумулятивные санкции; индивидуализация наказания; дифференциация наказания; медианы; справедливость; криминальные угрозы

Для цитирования: Кравченко И. О. Влияние дополнительных наказаний на обеспечение экокриминалогической безопасности. *Lex russica*. 2026. Т. 79. № 2. С. 83–93. DOI: 10.17803/1729-5920.2026.231.2.083-093

The Impact of Additional Penalties on Ecocriminological Safety

Irina O. Kravchenko

Baikal State University

Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The paper examines the role of additional penalties in the differentiation and individualization of punishment for environmental crimes and in the formation of ecocriminological security. It identifies a paucity of scholarly research on the effectiveness of additional penalties as a means of protecting the environment from criminal threats and therefore further study of threats in this area as promising. The study demonstrates an inconsistency between the legislative model governing the imposition of additional penalties and established judicial practice. Although more than half of the sanctions contained in Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation permit cumulative application, courts seldom exploit the potential of additional penalties. Notably, three quarters of the sanctions that provide for additional penalties appear in qualified forms of environmental offences; nevertheless, only about 5 % of those convicted of environmental crimes receive additional penalties. This disparity indicates the limited effect of additional penalties on the individualization

© Кравченко И. О., 2026

of criminal liability in this field. Further, there is no uniform legislative model for differentiating criminal liability for environmental crimes with respect to the amount of additional penalty prescribed by the sanctions of Chapter 26. Median values for the same additional penalty differ under alternative cumulation options, reflecting problems in assessing the public danger posed by environmental offences. The study concludes that the existing statutory variations in the cumulation of penalties are clearly insufficient to achieve consistent and proportionate sentencing in environmental criminal law.

Keywords: ecocriminological safety; environmental crimes; environmental protection; additional penalties; cumulative sanctions; individualization of punishment; differentiation of punishment; medians; fairness; criminal threats

Cite as: Kravchenko IO. The Impact of Additional Penalties on Ecocriminological Safety. *Lex russica*. 2026;79(2):83-93. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2026.231.2.083-093

Введение

Трудно переоценить роль дополнительных наказаний в реализации принципа справедливости. С одной стороны, дополнительные наказания не являются самостоятельными и выполняют вспомогательную роль, присоединяясь к основным с целью усиления их воздействия. Однако именно за счет потенциала дополнительных наказаний становится возможным качественно выполнить задачу по выбору наказания, соответствующего показателям общественной опасности совершенного деяния с учетом личности виновного. Интенсивность наказания, назначенного лицу за совершенное преступление, во многом определяется функционалом дополнительного наказания. Важно, что данные о личности преступника раскрываются именно при использовании дополнительных наказаний, они позволяют сделать нужные акценты, учесть специфику конкретного дела и реализовать стремление к индивидуальному подходу при назначении наказания.

В науке уголовного права интерес вызывает дискуссия о легитимности наличия дополнительных наказаний в системе наказаний¹. Ведь в ч. 2 ст. 6 УК РФ² установлен запрет на привлечение к уголовной ответственности дважды за одно и то же преступление. В связи с этим возник вопрос, а не является ли дополнительное наказание нарушением указанного запрета, ведь оно представляет собой второе наказание за это же преступление (преступле-

ние одно, а наказаний назначено виновному два). Эта дилемма в качестве своей основы имеет некоторый логический диссонанс, когда отождествляются два понятия: «наказание» и «ответственность». В настоящее время в науке уголовного права общепризнано самостоятельное значение каждого из указанных терминов, отождествление которых невозможно в силу того, что они соотносятся друг с другом как часть и целое. Кроме того, уголовное законодательство предусматривает дополнительные наказания именно в расчете на достижение кумулятивного эффекта за счет объединения с основным видом наказания. Сама постановка вопроса ставит под сомнение законодательный подход к кумуляции наказания.

Проблема в том, что создание комплексной меры наказания есть проявление сложных юридических конструкций, имеющих системные признаки³. Кроме того, обращает на себя внимание факт недостаточности видов дополнительных наказаний, их слабая структурированная проработка и сформированность⁴. Данный общий системный сбой зеркально отражается в практике назначения наказания за совершение экологических преступлений, но при этом дополняется специальными проблемами правоприменения рассматриваемой сферы.

Полагаем оправданным подход законодателя к выделению разновидностей наказаний с возможностью их объединения. Целесообразность такого варианта назначения наказания

¹ Степенко А. В., Погорелов А. С. Основные и дополнительные виды наказаний // Ученые заметки ТОГУ. 2014. Т. 5. № 4. С. 358.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Розенко С. В. Дополнительные наказания в российском уголовном праве: проблемы системности и совершенствования // Вестник Югорского государственного университета. 2020. Вып. 4 (59). С. 60.

⁴ Рожкова Л. О. Дополнительные виды наказаний в современном уголовном праве // Юристы-Правоведь. 2022. № 2 (101). С. 208.

представлена в гл. 26 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за экологические преступления, и является важной составляющей реализации направлений обеспечения экокриминологической безопасности.

Признавая новизну экокриминологической безопасности как нового вида национальной безопасности, считаем перспективным направлением изучение отдельных средств ее обеспечения. Под экокриминологической безопасностью в данной работе понимается «состояние защищенности природной среды, жизненно важных и иных существенных интересов личности, общества и государства от преступных посягательств и угроз таких посягательств, возникающих в результате негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий»⁵. Формирование указанного состояния во многом определяется реализацией современной уголовно-правовой пенилогической политики. Потенциал дополнительных наказаний в сфере индивидуализации и дифференциации наказаний за экологические преступления остается малоизученным компонентом обозначенного направления уголовной политики. Для определения значения дополнительных наказаний в решении этой проблемы необходимо задействовать математические методы, позволяющие проникнуть в суть исследуемого феномена, проиллюстрировать результаты и сформулировать выводы. Причем возможности дополнительных наказаний в достижении целей наказания при привлечении виновных к уголовной ответственности за совершение экологических преступлений, а также степень включенности их в систему средств обеспечения экокриминологической безопасности видятся насущным новым знанием в современной парадигме уголовной политики.

Основные результаты исследования

Что касается возможности применения дополнительных наказаний, то в гл. 26 УК РФ при-

мерно в равных долях представлены простые и кумулятивные санкции (в частности, дополнительное наказание предусмотрено в 52 % санкций), расширяющие возможности суда в индивидуализации наказания за экологические преступления. Это говорит о стремлении законодателя к практической реализации идеи справедливого наказания в его распределительной части. Таким образом, 27 кумулятивных санкций гл. 26 УК РФ закрепляют 68 вариантов объединения основных и дополнительных наказаний, что свидетельствует о достаточно высокой оценке законодателем дополнительных наказаний в качестве альтернативных пенилогических средств обеспечения экокриминологической безопасности.

Важно иметь в виду, что возможности этим не ограничиваются, ведь лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания может быть назначено по усмотрению суда, даже если это не предусмотрено в санкции статьи Особенной части УК РФ. А лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград назначается исключительно по усмотрению суда и в санкциях статей Особенной части УК РФ не содержится. В этой связи следует отметить, что около четверти экологических преступлений (23 %) отнесены законодателем к категории тяжких, что указывает на достаточно высокий потенциал использования данного наказания. Убедительно звучит предложение о необходимости включения этих видов наказаний непосредственно в санкции статей и, следовательно, ограничения практики судебного усмотрения на использование потенциала дополнительных наказаний. Вариант закрепления такой возможности лишь в Общей части УК РФ приводит к игнорированию этих дополнительных наказаний в правоприменении⁶.

Практика применения уголовного закона в сфере охраны природной среды демонстрирует полное соответствие указанной тенденции. За пятилетний период (с 2019 по 2023 г.)⁷ лишение

⁵ Кравченко И. О. Экокриминологическая безопасность как новый вид национальной безопасности // Всероссийский криминологический журнал. 2023. № 5. С. 447.

⁶ Караваева Ю. С. Анализ российской уголовной политики в отношении преступлений со специальным субъектом // Академический юридический журнал. 2019. № 1 (75). С. 44–53.

⁷ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания (за 2019–2023 гг.) / Судебный департамент при Верховном Суде РФ. 2024 // URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 14.10.2024).

специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград за совершение экологических преступлений не применялось. Это объясняется прежде всего особенностями личности экологического преступника, который, как правило, не имеет соответствующих званий, чинов или наград. Поэтому данное наказание не обладает высоким потенциалом предупредительного воздействия в обеспечении экокriminalогической безопасности в масштабе его проявления. В то же время в точечном варианте оно подчеркивает индивидуализм наказания и способно неординарно повлиять на исправление осужденного, предупредить новые преступления в силу своей специфики.

Действительно, престиж выполнения определенной роли в обществе имеет огромное значение для личности, поэтому утрата права на реализацию этих социальных функций способна воздействовать превентивно. Тот факт, что государственные и муниципальные служащие, а также военнослужащие и сотрудники правоохранительных органов крайне редко привлекаются к уголовной ответственности за совершение экологических преступлений (менее 1 % от общей численности экологических преступников), не объясняет, почему суды абсолютно не задействуют дополнительное наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград. В отношении выявленных и привлеченных к уголовной ответственности лиц, совершивших тяжкие экологические преступления и имеющих соответствующие звания и чины, применение данного дополнительно наказания целесообразно. В свою очередь, лишение наград за тяжкие экологические преступления вызывает вопросы в части соответствия характера общественной опасности преступления и важности тех подвигов, за которые награды были присвоены.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о применении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного при отсутствии соответствующего указания в санкции статьи гл. 26 УК РФ. Если экологическое преступление совершено государственным или муниципальным служащим и непосредственно сопряжено с выполняемыми должностными функциями этого лица, то сохранение за ним права занимать данную должность противоречит сущ-

ности справедливого подхода к назначению наказания, так как нарушает один из важнейших принципов уголовного права. А в случаях совершения захватнических экологических преступлений с элементами промысла сохранение права на занятие охотой, рыбалкой или заготовкой древесины противоречит элементарной логике и подрывает доверие населения к судебной системе в силу очевидной несправедливости.

В качестве дополнительных наказаний в санкциях рассматриваемой главы закреплено шесть вариантов использования кумуляции: штраф — к принудительным работам; штраф — к лишению свободы; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью — к принудительным работам; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью — к лишению свободы; ограничение свободы — к принудительным работам; ограничение свободы — к лишению свободы.

При этом 22 % кумулятивных санкций гл. 26 УК РФ предоставляют суду лишь один вариант объединения основных и дополнительных видов наказаний; 33 % санкций содержат два варианта; 19 % — три варианта и 26 % санкций закрепляют, соответственно, четыре варианта кумуляции.

Необходимо отметить, что решение о применении совокупности основного и дополнительных наказаний за совершение отдельных видов экологических преступлений законодатель установил в подавляющем большинстве случаев в факультативном формате, указав на приоритет суда в решении данного вопроса. Только в двух санкциях статей гл. 26 УК РФ применение дополнительного наказания является обязанностью суда — в ч. 2 ст. 252 и ч. 3 ст. 253 УК РФ. Во всех остальных кумулятивных санкциях подчеркивается право суда при назначении наказания за экологическое преступление использовать определенные виды дополнительных наказаний. Такой подход представляется единственно верным. Усиление строгости наказания в каждом конкретном случае должно носить исключительно индивидуальный характер, оценить который может суд при рассмотрении уголовного дела. Уравнительный подход к определению возможности использования дополнительных наказаний нецелесообразен, поскольку подвергает сомнению практическое воплощение генеральной идеи справедливости

в ее окончательном виде. Не следует забывать, что нравственная составляющая теории экокриминологической безопасности основывается на философской категории справедливости.

Более 75 % экологических преступлений отнесены законодателем к категориям небольшой и средней тяжести, применение суровых наказаний за которые явно несправедливо. Однако для достижения целей наказания за их совершение необходимо усилить воздействие за счет индивидуального подхода, реализуемого именно посредством активизации дополнительных наказаний. Кроме того, расширение границ применения дополнительных наказаний позволяет минимизировать масштаб использования наказаний, связанных с лишением свободы, применительно к указанным категориям преступлений, что в системе мер обеспечения экокриминологической безопасности видится перспективным направлением.

Стоит заметить, что суды неохотно реализуют свое право на применение дополнительных наказаний при привлечении виновных к уголовной ответственности за совершение экологических преступлений. В целом за период с 2019 по 2023 г. к уголовной ответственности за совершение экологических преступлений привлечено 29 673 виновных. Дополнительное наказание экологическим преступникам назначено только в отношении 1 747 осужденных, что составило 5,8 %. Таким образом, широкие возможности индивидуализации наказаний за счет использования потенциала дополнительных наказаний, предусмотренные в гл. 26 УК РФ, на практике реализуются весьма слабо, что фактически сводит к нулю стремление законодателя к дифференциации уголовной ответственности за экологические преступления. Указанное положение полностью соответствует стереотипу формирования в судебной практике индивидуализации наказаний⁸.

Примечательно, что в научной литературе достаточно часто высказывается призыв к ограничению возможности судебного усмотрения в связи с опасностью утраты законом своей доминирующей роли при определении пределов ответственности за совершение того или иного преступления⁹. В этом смысле ситуация с

правоприменительной практикой в сфере обеспечения экокриминологической безопасности выходит из общего тренда и является иллюстрацией обратного варианта развития событий при низкой вовлеченности суда в индивидуализацию наказания.

В главе 26 УК РФ дополнительные наказания, установленные в санкциях статей, предусмотрены в подавляющем большинстве случаев за совершение экологических преступлений с квалифицированным составом. Так, 75 % санкций указанной главы предусматривают штраф в качестве дополнительного наказания при совершении экологического преступления с отягчающими обстоятельствами, 80 % санкций закрепляют лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания при совершении преступления с квалифицированным составом и 54 % санкций квалифицированных составов сопряжены с установлением дополнительного наказания в виде ограничения свободы. В целом в рассматриваемой главе УК РФ 73 % санкций, устанавливающих дополнительное наказание, предусмотрены в квалифицированных составах экологических преступлений.

Штраф в качестве дополнительного наказания за экологические преступления используется законодателем в санкциях статей гл. 26 УК РФ достаточно часто. Так, 10 санкций предусматривают штраф с принудительными работами и 22 санкции — штраф с лишением свободы. Размер штрафа варьируется в зависимости от кумуляции. Штраф к принудительным работам в 30 % случаев составил от 500 тыс. до 1 млн руб., по 20 % — от 100 тыс. до 200 тыс. и 1 млн руб. В то же время размер штрафа к лишению свободы в 18 % случаев — до 2 млн руб. Таким образом, среднее арифметическое значение наказания в виде штрафа к принудительным работам, исчисляемого в фиксированной сумме, — 960,3 тыс. руб., а аналогичный показатель штрафа к лишению свободы определен законодателем в 798,3 тыс. руб.

Однако вычисление средних показателей с использованием традиционного математического подхода не раскрывает истинного

⁸ Подройкина И. А., Леймоева З. Б. Дополнительные наказания как средство индивидуализации наказания // Союз криминалистов и криминологов. 2022. № 1. С. 132–137.

⁹ Карабанова Е. Н. Проблемы системной пенализации (на примере дифференциации уголовной ответственности за преступления с многообъектным составом) // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 2. С. 280.

содержания допустимого размера наказания, установленного законодателем. Более точным показателем признается медиана санкции — методика, позволяющая определить среднюю шкалу размера наказания и демонстрирующая ее типовую величину.

Штраф к принудительным работам при использовании способа исчисления его размера в абсолютных показателях, т.е. в фиксированной сумме (далее — первый вариант), в рамках гл. 26 УК РФ демонстрирует средние показатели медианы в 575 тыс. руб. При определении размера штрафа, используемого в качестве дополнительного наказания к принудительным работам, в виде заработной платы и иного дохода за определенный период (далее — второй вариант) — 124 недели. Самые высокие показатели медианы первого варианта установлены в санкции ч. 1.1 ст. 258.1 УК РФ (1 млн руб.), а самые низкие величины медианы составили 150 тыс. руб. и предусмотрены в ч. 2 ст. 255 и ч. 1 ст. 260 УК РФ. Вместе с тем медианы второго варианта варьируются от самого большого значения, установленного в ч. 3 ст. 253 УК РФ (208 недель), до самого низкого показателя — 40 недель, установленного в ч. 2 ст. 255 и ч. 1 ст. 260 УК РФ. Примечательно, что определение минимального размера медианы при первом и втором вариантах в санкциях гл. 26 УК РФ совпало и нашло закрепление применительно к одним и тем же составам преступлений, что свидетельствует о сформированности оценки степени общественной опасности этих экологических преступлений и единстве законодательного видения дифференциации уголовной ответственности в обозначенной сфере. Но установление максимальных показателей медиан при сопоставлении данных по первому и второму вариантам определения размера штрафа к принудительным работам не свидетельствует о единообразии законодательной модели дифференциации уголовной ответственности за экологические преступления.

При определении размера штрафа, используемого в качестве дополнительного наказания к лишению свободы, картина сходная. Так, максимальные величины медианы первого варианта исчисления штрафа закрепляются в ч. 3.1 ст. 258.1 и ч. 6 ст. 260.1 УК РФ и составляют 2 250 тыс. руб., а минимальные — в ч. 2 ст. 252 УК РФ (22,5 тыс. руб.). Диапазон вариаций медиан при втором варианте определения размера штрафа к лишению свободы выглядит следующим образом: максимальный размер

составляет 208 недель и содержится в санкциях ч. 3 ст. 253, ч. 2.1 ст. 258.1, ч. 3.1 ст. 258.1, ч. 4 ст. 260.1 и ч. 6 ст. 260.1 УК РФ, а минимальный размер (семь недель) закреплен в санкции ч. 2 ст. 252 УК РФ. Таким образом, определение минимального размера медианы штрафа к лишению свободы при первом и втором вариантах в санкциях гл. 26 УК РФ совпало и закреплено применительно к одному и тому же составу преступления. Из пяти случаев проявления наивысшего уровня рассматриваемой медианы два совпадают полностью и два демонстрируют близкие по содержанию показатели. Санкция ч. 3 ст. 253 УК РФ — яркий пример отклонения в оценке степени общественной опасности деяния при использовании разных вариантов исчисления размера штрафа как дополнительного наказания. Так, при первом варианте размер штрафа составил лишь 34 % от максимального значения медианы, в то время как при втором использован максимум. Можно заключить, что математический подход к определению размера штрафа позволит выявить отдельные проблемы в криминологическом обосновании средств обеспечения экокриминологической безопасности.

Неудивительно, что суды крайне редко закладывают штраф в качестве дополнительного наказания за совершение экологических преступлений. В рассматриваемый период штраф как дополнительное наказание был назначен 336 осужденным (1,1 % от общего числа лиц, осужденных за преступления, предусмотренные главой 26 УК РФ) с учетом личности экологического преступника. По данным официальной статистики, обобщенный портрет экологического преступника представлен достаточно отчетливо и является неизменным на протяжении всего периода применения действующего уголовного закона. Это мужчина старше 30 лет, постоянный житель сельской местности, имеющий общее профессиональное, или основное общее, или начальное образование, трудоспособный, но не работающий. Применение к указанной категории экологических преступников дополнительного наказания, сопряженного с ущемлением материальной сферы, незаконно, так как именно имущественный статус выступает доминирующим фактором, определяющим вектор решения. Соответственно, низкий уровень финансовой обеспеченности подавляющей части экологических преступников ограничивает возможности суда по применению дополнительного наказания в виде

штрафа в связи с зависимостью данного наказания от имущественного положения осужденного. Необходимо отметить, что широкие границы использования штрафа в качестве дополнительного наказания в санкциях статей гл. 26 УК РФ криминологически не обоснованы. Дело в том, что особенности личности экологического преступника, который совершает эти преступления по большей части вынужденно, стремясь получить жизненно необходимые ему и его семье средства, не коррелируются с сущностью карательных свойств штрафа.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания к принудительным работам предусмотрено в восьми санкциях и как дополнительное наказание к лишению свободы — в 17 санкциях. Размер данного наказания принципиально различается в зависимости от вида кумуляции. Так, при его использовании с принудительными работами средние арифметические показатели по гл. 26 УК РФ составили 16,5 месяца, а при объединении с лишением свободы — 62 месяца. Вместе с тем средние величины медианы лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью при объединении с принудительными работами составили 13,5 месяца, а кумуляция с лишением свободы выразилась в 25,5 месяца. При определении медианы данного наказания с принудительными работами законодатель демонстрирует единообразие в оценке размера возможностей усиления воздействия.

Из восьми санкций, предусматривающих такую кумуляцию, пять закрепляют максимальные показатели медианы указанного наказания (21 неделя), открывая суду широкие перспективы для индивидуализации ответственности за совершение экологических преступлений. Минимальный размер медианы определен законодателем одинаково и установлен в санкциях ч. 2 ст. 253 УК РФ в размере шести месяцев. Пиковые значения медианы лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью к лишению свободы наблюдаются в санкциях ч. 3.1 ст. 258.1 и ч. 6 ст. 260.1 УК РФ (45 месяцев). При этом медиана в размере 21 недели является доминирующей и в кумуляции данного наказания

с лишением свободы, в частности 53 % санкций гл. 26 УК РФ, предусматривающих лишение права занимать определенную должность и заниматься определенной деятельностью с лишением свободы, именно так определяют размер дополнительного наказания.

Именно лишение права занимать определенную должность и заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания доминирует при практическом использовании дополнительных наказаний при осуждении за экологические преступления: с 2019 по 2023 г. оно было назначено 1 387 осужденным экологическим преступникам (4,7 % от числа привлеченных к уголовной ответственности по гл. 26 УК РФ). Примечательно, что в этом смысле практика применения данного дополнительного наказания за экологические преступления соответствует общим тенденциям правоприменения¹⁰.

Ограничение свободы в качестве дополнительного наказания используется в 11 санкциях статей гл. 26 УК РФ, из них только в трех оно предусмотрено как дополнительное к принудительным работам. При этом размер ограничения свободы установлен единообразно как при объединении с принудительными работами, так и при кумуляции с лишением свободы. Средние арифметические показатели размера ограничения свободы с принудительными работами — 13 месяцев при размере средней медианы по гл. 26 УК РФ в 12 месяцев. Размер ограничения свободы с лишением свободы определен следующим образом: средние арифметические данные составили 13,5 месяца, а средняя медиана равна 12 месяцам.

Примечательно, что суды фактически игнорируют это наказание как инструмент для репрессивного усиления воздействия при привлечении виновных к уголовной ответственности за совершение экологических преступлений. Только 24 осужденным экологическим преступникам с 2019 по 2023 г. было назначено ограничение свободы в качестве дополнительного наказания, что составило 0,08 %. Основной проблемой при применении ограничения свободы в настоящее время остается низкий потенциал его эффективности при катастрофических сложностях организации контроля. Недостаточные возможности результативной работы

¹⁰ Леймоева З. Б. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как дополнительный вид уголовного наказания // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 12 (139). С. 92–95.

органов, исполняющих это наказание, являются системным препятствием расширению границ его применения. Если в крупных населенных пунктах проблема начинает решаться, то в сельской местности всё намного хуже. Следует признать, что в настоящее время обеспечить должный уровень контроля за соблюдением возложенных на осужденного ограничений, составляющих сущность рассматриваемого дополнительного наказания, в современных реалиях организации жизни в сельской местности невозможно. А без решения этого вопроса применение ограничения свободы утрачивает свое превентивное значение и становится просто профанацией индивидуализации наказания за экологические преступления. Безусловно, суды это понимают и избегают задействовать указанное наказание в качестве действенной меры обеспечения экокриминологической безопасности.

Представляется оправданным призыв юридической общественности к законодателю об исключении ограничения свободы из перечня наказаний, которые могут быть использованы в качестве дополнительных¹¹. По крайней мере это предложение актуально для экологических преступлений, поскольку назначение за них данного наказания очевидно нецелесообразно.

Кроме того, в юридической литературе на протяжении уже достаточно длительного времени активно обсуждается вопрос об определении сравнительной тяжести уголовных наказаний. Ведь заявленный законодателем подход, отраженный в ст. 44 УК РФ, вызывает слишком много вопросов. В этой связи заслуживает внимания предложение об оценке наказания в виде ограничения свободы как наиболее мягкого в рамках действующей системы наказаний¹². В самом деле, его низкий карательный потенциал невозможно сбрасывать со счетов. Сущность ограничений, составляющих его содержание, при сопоставлении с особенностями организации жизни сельских жителей в современной ситуации свидетельствует о ничтожно

малой эффективности исправительного воздействия.

Профессор Н. А. Лопашенко справедливо утверждает, что налагаемые судом ограничения далеко не всеми категориями осужденных могут ощущаться как наказание, ведь они не сильно меняют привычный уклад жизни осужденного и не относятся к имущественным ограничениям, которые более болезненны, а значит, превентивная роль такого наказания будет минимальной¹³. Экологический преступник редко может позволить себе покинуть муниципальное образование, в котором он проживает, или изменить место жительства, или посетить места проведения массовых и иных мероприятий, принять участие в них в силу специфики своего социального статуса. Очевидно, что ограничение свободы в качестве дополнительного наказания является фикцией исправительного воздействия на экологического преступника. Присутствие данного наказания в санкциях статей гл. 26 УК РФ не имеет криминологического обоснования ввиду несоответствия его содержания личности лица, совершающего экологические преступления, и современным реалиям сельской жизни.

Ограничительный подход законодателя к формированию системы дополнительных наказаний не позволяет суду реализовать свою превентивную функцию. Неслучайно ученые вносят предложения о расширении перечня дополнительных наказаний и пределов применения уже существующих видов¹⁴. Изучение практики применения уголовного закона в сфере формирования экологически безопасной среды демонстрирует глобальные проблемы в задействовании потенциала существующих дополнительных наказаний. Фактически можно говорить об использовании лишь одной возможности, да и то в крайне ограниченном диапазоне. Среди пенитенциарных средств обеспечения экокриминологической безопасности возможности дополнительных наказаний явно не получили должной оценки.

¹¹ Дроздов А. И., Орлов А. В. Перспективы применения ограничения свободы в качестве дополнительного наказания // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 3. С. 7–11.

¹² Гарбатович Д. А. Проблемы эффективности уголовного наказания в виде ограничения свободы // Российская юстиция. 2013. № 8. С. 32.

¹³ Лопашенко Н. А. Об уголовном наказании в России: заметки на полях Уголовного кодекса (от настоящего к будущему) // Закон. 2021. № 12. С. 33–48.

¹⁴ Анисимов А. А., Барсуков А. А. Вопросы совершенствования современной системы дополнительных видов наказаний в уголовном праве // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 8-1. С. 380–387.

Выводы

Анализ влияния дополнительных наказаний на реализацию идеи об индивидуализации наказания экологическим преступникам показал низкий потенциал сложившегося паттерна в формировании экокriminalогической безопасности. Предусмотренные в действующем уголовном законе вариации кумуляции наказаний недостаточны, построены без учета специфики охраны природы уголовно-правовыми методами и являются попыткой применения общего клише к разрешению неординарной проблемы, что априори ошибочно.

«Национальная правовая система, обладающая совокупностью внутренних отличительных юридических средств и методов законодательной техники, является результатом культурно-исторического развития государства, отражает особенности достижений научно-правовой мысли, правовой опыт эволюции определенной цивилизации»¹⁵. Актуальные вопросы содержания и применения дополнительных наказаний в уголовном праве исследовались на протяжении длительного времени многими авторитетными учеными. Однако можно отметить некоторый дефицит научного познания в сфере формирования экокriminalогической

безопасности посредством активизации потенциала дополнительных наказаний. Представляется правильным настоящее направление уголовной политики, акцентирующее внимание на национальных особенностях правовой системы обеспечения безопасности. Стремление к достижению эффекта глобализации любым способом, даже путем утраты идентичности правовой системы, — явный регресс. В России разработан инструментарий обеспечения национальных интересов в различных сферах общественной жизни, который нуждается в дальнейшем развитии, при этом зарубежный опыт может быть использован, но при условии предварительного проведения кriminalогической экспертизы на предмет его эффективности в российских реалиях и установления возможности инкорпорации в сложившуюся модель национальной уголовной политики. При этом роль дополнительных наказаний в системе мер обеспечения экокriminalогической безопасности явно недооценена. Сложившийся подход к построению модели усиления воздействия наказания за счет использования дополнительных наказаний в сфере формирования экологически безопасной от криминальных угроз среды неэффективен, но база для его реализации создана и нуждается в качественной кriminalогической проработке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Авдеев В. А., Авдеева О. А., Грибунов О. П., Сергеев В. А. Наказание в системе уголовно-правовых средств противодействия преступности: взаимодействие правовых систем в условиях глобализации международной жизни // Кriminalогический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10. № 2. С. 301–312.

Анисимов А. А., Барсуков А. А. Вопросы совершенствования современной системы дополнительных видов наказаний в уголовном праве // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 8-1. С. 380–387.

Гарбатович Д. А. Проблемы эффективности уголовного наказания в виде ограничения свободы // Российская юстиция. 2013. № 8. С. 32–34.

Дроздов А. И., Орлов А. В. Перспективы применения ограничения свободы в качестве дополнительного наказания // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 3. С. 7–11.

Карабанова Е. Н. Проблемы системной пенализации (на примере дифференциации уголовной ответственности за преступления с многообъектным составом) // Всероссийский кriminalогический журнал. 2019. Т. 13. № 2. С. 271–282.

Караваева Ю. С. Анализ российской уголовной политики в отношении преступлений со специальным субъектом // Академический юридический журнал. 2019. № 1 (75). С. 44–53.

¹⁵ Авдеев В. А., Авдеева О. А., Грибунов О. П., Сергеев В. А. Наказание в системе уголовно-правовых средств противодействия преступности: взаимодействие правовых систем в условиях глобализации международной жизни // Кriminalогический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10. № 2. С. 304.

Кравченко И. О. Экокриминологическая безопасность как новый вид национальной безопасности // Всероссийский криминологический журнал. 2023. № 5. С. 443–451.

Леймоева З. Б. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как дополнительный вид уголовного наказания // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 12 (139). С. 92–95.

Лопашенко Н. А. Об уголовном наказании в России: заметки на полях Уголовного кодекса (от настоящего к будущему) // Закон. 2021. № 12. С. 33–48.

Подройкина И. А., Леймоева З. Б. Дополнительные наказания как средство индивидуализации наказания // Союз криминалистов и криминологов. 2022. № 1. С. 132–137.

Рожкова Л. О. Дополнительные виды наказаний в современном уголовном праве // Юристы-Правоведы. 2022. № 2 (101). С. 206–209.

Роженко С. В. Дополнительные наказания в российском уголовном праве: проблемы системности и совершенствования // Вестник Югорского государственного университета. 2020. Вып. 4 (59). С. 59–65.

Степенко А. В., Погорелов А. С. Основные и дополнительные виды наказаний // Ученые заметки ТОГУ. 2014. Т. 5. № 4. С. 356–358.

REFERENCES

Anisimov AA, Barsukov AA. Issues of improving the modern system of additional types of punishment in criminal law. *Matters of Russian and International Law*. 2023;13(8A):380-387. (In Russ.).

Avdeev VA, Avdeeva OA, Gribunov OP, Sergevina VA. Punishment in the system of criminal law measures of counteracting corruption: interaction of legal systems in the conditions of international life's globalization. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*. 2016;10(2):301-312. (In Russ.). DOI: 10.17150/1996-7756.2016.10(2).301-312.

Drozdoz AI, Orlov AV. Prospects for the use of restriction of freedom as an additional punishment. *Vedomosti ugolovno-ispolnitelnoy sistemy*. 2014;3:7-11. (In Russ.).

Garbotovich DA. Problems of the effectiveness of criminal punishment in the form of restriction of freedom. *Rossiyskaya justitsia*. 2013;8:32-34. (In Russ.).

Karabanova EN. Problems of systemic penalization (using the example of differentiating criminal liability for crimes with many-object corpus delicti). *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal [Russian Journal of Criminology]*. 2019;13(2):271-282. (In Russ.). DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(2).271-282.

Karavaeva YuS. Analysis of the Russian State's Criminal Policy in respect of Crimes Committed by Special Subject. *Academic Law Journal*. 2019;1(75):44-53. (In Russ.).

Kravchenko IO. Ecocriminological security as a new type of national security. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal [Russian Journal of Criminology]*. 2023;5:443-451. (In Russ.).

Leimoeva ZB. Deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities as an additional type of criminal punishment. *Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatelstvo; pravo i upravlenie [Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and governance]*. 2021;12(139). (In Russ.).

Lopashenko NA. On criminal punishment in Russia: notes on the margins of the Criminal Code (from the present to the future). *Zakon*. 2021;12:33-48. (In Russ.).

Podroikina IA, Leimoeva ZB. Additional penalties as a means of individualizing punishment. *Soyuz kriminalistov i kriminologov*. 2022;1:132-137. (In Russ.).

Rozenko SV. Additional Penalties in Russian Criminal Law: Problems of Consistency and Improvement. *Yugra State University Bulletin*. 2020;4(59):59-65. (In Russ.).

Rozhkova LO. Additional Types of Punishments in Modern Criminal Law. *Yurist-pravoved*. 2022;2(101):206-209. (In Russ.).

Stepenko AV, Pogorelov AS. Basic and additional types of punishment. *Uchenye zametki TOGU*. 2014;5(4):356-358. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кравченко Ирина Олеговна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета
д. 11, Ленина ул., г. Иркутск 664003, Российская Федерация
iokravchenko16@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina O. Kravchenko, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Law and Criminology,
Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation
iokravchenko16@mail.ru

Материал поступил в редакцию 3 января 2025 г.

Статья получена после рецензирования 9 февраля 2025 г.

Принята к печати 17 января 2026 г.

Received 03.01.2025.

Revised 09.02.2025.

Accepted 17.01.2026.